

Левин В. В.

Судебная реформа 1864 г. и ее влияние на правовую систему России

Levin V. V. Judicial Reform of 1864 and Its Impact on the Russian Legal System

В статье речь идет о том, что в результате судебной реформы 1864 г. принципиально преобразовано уголовное судопроизводство. Впервые провозглашены внесословность и независимость судов, гласность судебных следствий, введены институты адвокатуры, присяжных заседателей, установлен ряд процессуальных гарантий для обвиняемых и подсудимых, в том числе применительно к процессам по уголовно-политическим делам.

Ключевые слова: реформа, адвокатура, обвиняемый, подсудимый, присяжные заседатели, гласность, суды, гласность судебных следствий, уголовно-политические дела.

The article is about the fact that as a result of the judicial reform of 1864, criminal proceedings were fundamentally transformed. The first time the independence of the courts and the transparency of judicial investigations were proclaimed, the institutions of the bar and jurors were introduced, and a number of procedural guarantees were established for the accused and defendants, including in relation to criminal and political cases.

Keywords: reform, advocacy, accused, defendant, jurors, publicity, courts, publicity of judicial investigations, criminal and political cases.

Эволюционные процессы судебной системы в России непосредственно взаимосвязаны с этапами последовательного развития и совершенствования ее судебной власти, которая от поколения к поколению преобразовывала существующую систему правовой регламентации свобод и полномочий судей, направленных на эффективность деятельности судебной власти в процессе решения непростых, жизненно важных задач.

Исторические вехи, связанные с процессами преобразования судебной системы в России, включают в себя четыре значимых этапа в ее становлениях и преобразованиях.

Во-первых, отсчет идет от периода процесса начала значимых реформаторских преобразований судебной системы, то есть со второй половины XIX в. (с 1864 г. и до периода Октябрьской революции 1917 г.). На наш субъективный взгляд, исходя из анализа библиографических источников, это, пожалуй, самый значимый этап развития судейского сообщества и судебной системы в целом. Именно данному историческому периоду посвятим большую часть настоящей статьи.

Во-вторых, интерес представляет период конца XX столетия (1989–1992 гг.), связанный с вопросом правовой регламентации профессиональных коллективных образований судей посредством закрепления в рамках правового поля, то есть Законом «О статусе судей в СССР» от 4 августа 1989 г., возможностью иметь независимость от иных органов власти. Такая форма организации судебной си-

Левин Владимир Владимирович — аспирант кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики.
© Левин В. В., 2021

стемы послужила прообразом судебного сообщества в дальнейшем, осуществляющего полномочия по настоящее время.

В-третьих, обратим внимание на этап рождения сложноорганизованной судебной системы в период до 2002 г., связанной с преобразованиями судебного сообщества в соответствии с принятым 26 июня 1992 г. Законом «О статусе судей в Российской Федерации».

В-четвертых, наблюдается временной отрезок от 2002 г. и фактически по настоящее время, в течение которого с учетом процессов кардинального преобразования общественного строя и политической системы российского государства находилась в процессе становления, адаптации и судебная система в нашей стране. В указанный период происходит обновленная нормативно-правовая переориентация статусной основы институтов судебной власти, правовых позиций судебного сообщества в области его государственно-властных полномочий. Кроме того, данный исторический этап развития судебной системы подводит базу к определению международных стандартов в организации и работе независимых судебных советов, роль которых определена Федеральным законом от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», нормативно закрепившим формы самоуправления судей.

Хронологические этапы развития судебной системы в России в своей основе подкреплены значимыми правовыми нормами, которые вносили кардинальные новшества в историю судейского самоуправления. Первым, глобальным и значимым историческим периодом для судебной системы является этап с середины XIX в., с периода реформ 1864 г. по октябрь 1917 г. Важнейшей вехой в истории развития национальной юстиции и судебной системы является судебная реформа 1864 г., при которой происходят преобразования институтов судебной власти. В соответствии с ними начинают на практике реализовываться демократические принципы независимости и несменяемости судей, позволяющие получить автономии от других властных структур [1, с. 3].

Такое принципиальное отмежевание судебной власти от остальных структур власти положило начало процессу баланса ветвей власти (системе сдержек и противовесов) и, по мнению С. И. Зарудного, одного из авторов судебной реформы 1864 г., названо принципиальной основой идеи реорганизации судебной системы того времени [2, с. 15]. Обновленные основы законодательства указанного периода способствовали преобразованию процессуального права и судебной системы в целом. По поводу этих преобразований известный публицист XIX столетия М. Н. Катков высказал мысль о том, что судебная власть из статуса «придатка администрации» приобрела свою самостоятельность [3, с. 3].

Кроме процесса выделения судебной власти в область отдельной ее ветви реформа положила начало системе судебного управления в формате понимания управления как функции судов. В связи с этим М. А. Чельцов-Бебутов высказывал утверждение о том, что, благодаря введенным судебным уставам в процессе реформ 1864 г., за всю историю существования судов в России последние приобрели автономию от органов административной направленности в сфере судебной направленности. Исходя из этого в учреждениях судебных установлений, утвержденных 20 ноября 1864 г., провозглашена непосредственная принадлежность судебных управлений, судебным местам в круге ведомств каждого из них [4, с. 763]. Ввиду приобретенной автономии широкий спектр вопросов организационного порядка стал относиться к сфере ведения судебных структур, что, в свою очередь, потребовало непосредственного включения судей в сферу решения насущных проблем и вопросов в формате самоуправления [5, с. 75–77].

Чтобы представить подлинную свободу судейскому сообществу, судебные установления того времени (ст. 261–269) регламентировали ответственность судей за допускаемые в процессе судебной практики ошибки непосредственно перед судебной властью [6, с. 60–64]. С учетом аналогичных принципов ответственности перед судебной властью происходило и назначение кандидатов на соответствующие должности в составах судов посредством принятия решений общим собранием представителей судебного учреждения совместно с прокурором, в составе которого открывалась вакансия [5, с. 75–77].

Исходя из истории становления и развития судейского самоуправления исследуемый институт получает закрепление и признание в России благодаря судебной реформе 1864 г. [7]. Хотя понятие «судейское самоуправление» не находит отражения в законодательстве того времени, в судебных уставах в данном случае использовалось понятие «управление судебными местами», которое подразумевало тематику общих собраний судей существующих в анализируемый период так называемых судебных мест, наделявшихся полномочиями по замещению кадров и привлечению к ответственности судей соответствующей местности за допускаемые ошибки, а также в сфере решений ряда других внутриорганизационных вопросов деятельности судебного органа.

Однако, говоря об организационно-правовых изменениях, коснувшихся судебных органов того времени, важно обратить внимание на процесс судопроизводства. В частности, характеризуя особенности уголовного судопроизводства второй половины XIX в. и начала XX столетия, касающегося в том числе и преступлений против государственного строя и государственной политики, можно отметить, что в историко-правовом аспекте относительно судебной реформы 1864 г. значительное внимание уделяется именно вопросам политического характера, то есть преступлениям против государства и государственного строя, и в меньшей степени вопросам общей правовой проблематики в отношении уголовного, судебного производства по преступлениям уголовно-политической направленности.

С учетом изложенного можно заключить, что множество вопросов, связанных с особенностями судебного разбирательства по различным категориям преступлений, в том числе уголовно-политическим, не нашли должного освещения в историко-правовом анализе судебной системы того времени. Вместе с тем нельзя не обратить внимание на нормы уголовно-процессуальной направленности, находящиеся в основе регуляционных начал в процессе различных стадий судебных разбирательств и регулирующие правовую регламентацию статусов участников судебного процесса. Кроме того, незначительное внимание уделено и проблематике тактики сторон, участников судебных следствий в процессе исследования доказательной базы, которую представляли сторона обвинения и сторона защиты в ходе судебного заседания. Не менее важна проблематика логической взаимосвязи вопросов уголовно-правовой и уголовно-процессуальной направленности, затрагивающих особенности квалификации преступных деяний [5, с. 74–77]. Указанные обстоятельства актуализируют проблематику необходимости научного освещения анализируемых нами вопросов на уровне монографического исследования.

Продолжая анализ реформистских изменений судебной системы во второй половине XIX в., необходимо обратить внимание и на принципиальные преобразования процесса уголовного производства в судебных инстанциях в тематике прогрессивных правовых начал западноевропейской судебной системы. В данной связи претерпел изменения порядок судебного разбирательства, способствующий расширению правовых свобод подсудимых. Введен институт защитников и начинает реализовываться принципиальный аспект устного восприятия судом

имеющегося арсенала доказательств, которые представляют стороны в состязательном порядке.

Начало деятельности судов новой формации положено в Санкт-Петербурге в 1866 г. На торжественную церемонию открытия нового суда были приглашены иностранные гости, а из отечественных значимых официальных лиц в качестве гостя присутствовал министр юстиции Д. Н. Замятин. В продолжение традиции в этом же году свою деятельность начали суды губерний, в частности Владимирской, Калужской, Московской, Новгородской, Псковской, Рязанской, Тверской, Тульской и Ярославской.

Однако не все правовые ценностные ориентации западного законодательства нашли отклик в новеллах уголовно-процессуального законодательства России того периода. Не получил признания институт презумпции невиновности. По делам о преступных деяниях в отношении политического строя и государственного управления, о которых говорится в третьем разделе «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных», оговорены особенности ограничений, связанных с институтами присяжных заседателей, и возможности открытого рассмотрения такого рода дел.

Несмотря на указанные ограничения, которые вменялись судебной системе, суды получили свободу действий и независимость, стали находить реализацию институты открытости, гласности и состязательности. Помимо указанных свобод происходило разграничение рассматриваемых дел по направлениям гражданской и уголовной направленности, а судопроизводство стало подразделяться на судебное и предварительное. Кроме того, регламентированы временные параметры для всех категорий судебно-процессуальных действий, что впоследствии сказалось на сокращении продолжительности судебных разбирательств. Отменена практика определенных видов наказаний, связанных с физическим воздействием для мужчин (побой палками, плетью, розгами, шпицрутенами, клеймение), произошел полный отказ от телесных наказаний для женщин. Появился прототип института дознания и предварительного следствия, который поручен судебным следователям. В полномочия последних входили обязанности по возбуждению следственных дел, осуществлению координации деятельности полиции при опросе участников уголовного производства, определению направления ее оперативной деятельности.

На основании установленного порядка процессуальных действий, судебный следователь информировал прокурора обо всех действиях процессуального характера перед тем как приступить к их осуществлению. Исходя из личной убежденности на основе достаточного количества доказательных материалов либо убежденности в необходимости прекращения расследования, следователь уведомлял об этом прокурора путем передачи следственного дела в прокуратуру. Каждый судебный следователь числился за определенным окружным судом и имел статус процессуально независимой и несменяемой фигуры, а в случаях недостаточного количества судей имел право заменять их.

Рассмотрим особенности деятельности прокуратуры исторического периода, когда была проведена реформа судебной власти 1864 г. Являясь частью судебной власти, прокуратура была отдельной от судебного ведомства обособленной ветвью, которая находилась в подчинении министра юстиции. В полномочия прокуратуры входило право на уголовное преследование, организацию и координацию деятельности полиции в период проведения дознания, контроль за их деятельностью. Кроме того, прокурор имел полномочия, позволяющие вести наблюдение за деятельностью судебного следователя, чтобы иногда вносить предложения к осуществлению тех или иных действий в процессе расследования.

В обязанности прокурора входил контроль законности содержания под стражей, обход мест лишения свободы. В судебных разбирательствах прокурор вносил представления о прекращении дела либо готовил обвинительное заключение, которое представлял в суд для поддержания обвинения, а затем осуществлял контроль за порядком исполнения приговора. В круг обязанностей прокуроров включено требование работы в ходе деятельности судов всех имеющихся уровней. В делах по гражданским правоотношениям прокурор являлся представителем, защищающим интересы казны.

Исходя из принципа состязательности сторон в процессе судебного разбирательства, с противоположной стороны обвинению, которую представлял прокурор, появилась сторона защиты, то есть адвокаты. Адвокатом являлся специалист в области права, который имел профильное высшее образование и юридическую практику не менее пяти лет. Для назначения защитника необходимо было решение выборного совета присяжных поверенных, которые имели право назначать, выносить решение о наказании или даже приостановить деятельность адвоката.

Советы присяжных поверенных имели юрисдикцию в пределах лишь того округа, при которых они сформированы. Работа представителей данного совета оплачивалась в соответствии с официальным тарифом оплаты и на основе договорного письменного соглашения сторон. Если подсудимый был не в состоянии оплатить услуги совета присяжных поверенных, то деньги для оплаты их услуг выделяли из фонда средств, который пополнялся денежными средствами от части гонораров, ранее получаемых поверенными округа.

По уголовным делам, относящимся к разряду особо тяжких, судебное разбирательство осуществлялось путем привлечения коллегии присяжных заседателей, которые получали назначение исходя из ценза оседлости (проживания на территории округа не менее двух лет), возрастных показателей (не менее 25 лет и не более 70 лет), имущественного достатка (наличия в собственности имущественных ценностей, в сумме составляющих эквивалент в размере не менее 2 000 рублей). Состав коллегии присяжных заседателей в обязательном порядке утверждался губернатором. Свои решения по конкретному делу коллегия присяжных заседателей принимала путем тайного голосования.

Для работы с правовыми документами и определения их подлинности в процессе реформирования введены институты нотариата. Нотариусы проходили службу при окружных судах, что, однако, не мешало им открывать свои офисы. Рядовые нотариусы проводили работу по установлению и заверению подлинности документов в процессе их рассмотрения, а в обязанности старших нотариусов вменялась работа по ведению крепостных книг, то есть реестров сделок с недвижимостью. Оплата правовой деятельности нотариусов формировалась из вознаграждений, получаемых от клиентов за услуги, в соответствии с установленным тарифом.

Кроме института нотариата судебными уставами 1864 г. введен еще и институт судебных приставов, которые были при каждом судебном органе. В их обязанности входила работа, связанная с вручением документов и повесток лицам — участникам судебного процесса. Судебные приставы следили за порядком исполнения судебных решений. При назначении на должность судебного пристава кандидату необходимо было вносить денежный залог и впоследствии быть представителем корпорации, каждый член которой нес солидарную ответственность за ущерб, причиненный неправомерными действиями представителей данной корпорации судебных приставов.

По итогам реформирования в России определены два основных направления деятельности судов, в которые входили суды двух инстанций. В первом случае

это были мировые суды и мировые съезды, во втором случае — окружные суды и, соответственно, окружные съезды. По нормам и требованиям того времени для назначения на должность судьи человеку необходимо было иметь высшее юридическое образование, опыт судебной деятельности и, конечно, безупречную репутацию. Исходя из жесткой нормативности предъявляемых к кандидатам в судьи требований, чиновникам из министерства юстиции для подбора судебного корпуса приходилось самостоятельно выезжать в губернии для знакомства с кандидатами. С учетом норм временных рамок судью окружного суда назначали на должность пожизненно, а мирового судью — на установленный законом срок. По функциональным обязанностям к ведению мировых судей относили дела гражданской направленности и дела о кражах, а к компетенции окружных судов — уголовные и гражданские дела, которые не имели отношения к компетенции мировых судей.

Помимо двух ветвей судов были организованы еще и департаменты сената кассационной направленности (кассационные департаменты). Для рассмотрения дел о преступлениях против государственного строя и государственной власти и по преступлениям, совершаемым должностными лицами, в качестве судов первой инстанции была создана Судебная палата, которая также выполняла функции апелляционного суда в связи с жалобами по решениям окружных судов [8]. По делам важной политической направленности слушания проводил Верховный уголовный суд. Решения о смертной казни относились исключительно к ведению сената и Военного суда, однако за императором оставалось исключительное право на вмешательство в любой процесс при разрешении наиболее существенных и важнейших вопросов государственной направленности.

В итоге реформирования судебной системы России в 1864 г. была четко регламентирована правовая позиция статусов всех участников судебного разбирательства. В большей степени это коснулось судей, прокуроров и адвокатуры, но правовые позиции всех участников систематизированы в нормах Судебных установлений и уставе уголовного судопроизводства. Вследствие проведенных реформационных преобразований суды стали доступны для всех сословий, а стороны получили равные права и возможности в процессуальной независимости в отстаивании прав путем представления доказательной базы. Однако, несмотря на заложенные в результате начала реализации реформаторских преобразований 1864 г. демократических начал, постепенно особенности уголовного процессуального законодательства в отношении преступлений против государственного строя и государственной власти стали претерпевать изменения в сторону ограничений прав и свобод. Так, изменения, внесенные в Устав уголовного судопроизводства во второй половине 1870 г., положили начало последующему этапу контрреформаторской направленности, подкрепленной Положениями о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 г., позволявшим административным органам получить широкую линейку полномочий, особенно в отношении политических противников. В дальнейшем преобразования отразились и на процессе судопроизводства в аспекте открытости судебных процессов и в аспекте демократических начал, исходящих из принципов несменяемости судей. Правовые тенденции судопроизводства сводились к лишению политических оппонентов государственной власти, возможности использовать демократические принципы отправления правосудия, которые позволили бы декламировать революционные идеи. В этом направлении принимаемые законодательные акты стали носить природу ограничительной направленности для полномочий и независимости судов.

Кроме того, в результате принятого в октябре 1905 г. манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» систему судопроизводства по уголовным

делам стали адаптировать в соответствии с новыми политическими веяниями. Всеми способами пытаюсь не допустить создания Государственной думы как результата либерального преобразования общества в сфере гражданских прав, в систему судопроизводства по уголовным делам внесли изменения (ст. 1054 Устава уголовного судопроизводства) относительно открытости или ограниченности для общественности судебных заседаний. Особое внимание в данном направлении уделялось делам о преступлениях, представляющих наибольшую опасность [9] для государственного обустройства, которые регламентировались ст. 103, 104, 106 и 107 Уголовного уложения. Категории таких уголовных дел необходимо было рассматривать в закрытом судебном заседании, хотя ранее, в период первоначальных реформенных преобразований, дела с политическим подтекстом рассматривались в открытых слушаниях.

По делам общей судебной направленности заседания проходили под руководством председателя судебной коллегии в составе трех судей (считая председателя), а по делам где была предусмотрена ответственность в виде лишения прав состояния или их ограничений, в судебном заседании принимали участие еще и присяжные заседатели. Такой порядок судебных разбирательств в целом соответствовал порядку демократических начал в судопроизводстве в развитых странах. Если исследовать порядок судебных разбирательств даже по уголовно-политическим делам, то можно обнаружить, что общая тенденция судебного заседания сводилась к общепринятому в результате судебной реформы процессу судебного расследования, связанного с соблюдением порядка озвучивания обвинения, заслушивания в соответствии с принятым порядком показаний всех участников процесса, исследованием представляемых доказательств и порядка выслушивания сторон, что говорило все-таки о состязательности процесса. Однако в большей мере процесс состязательности при этом имел вид формализованной характеристики ввиду того, что большинство процессов по политическим делам носили характер обвинительного уклона.

Несмотря на формальную независимость судьи в процессе судебного расследования, порядок их назначения осуществлялся в соответствии с вертикалью власти. Исходя из этого судейский корпус, назначаемый таким образом, был в первую очередь лояльно настроен к существующей власти. Лояльность отражалась на процессах по судебным расследованиям о преступлениях против государства, особенно после введения дополнительных ограничений в отношении независимости судей законами, которые шли вразрез с первичными началами проведенной судебной реформы. Аналогичная лояльность наблюдалась и со стороны прокуратуры.

Несмотря на вводимые ограничения, вследствие реформы подсудимые приобрели более широкие права и свободы, которые очень активно и использовали политические преступники. Можно утверждать, что судебная реформа стала основой развития института адвокатуры в Российской империи и в дальнейшем в России. В результате появились присяжные поверенные, права и обязанности которых регламентированы нормами права и которые в соответствии с законодательством получили возможность создания корпорации лиц свободной профессии с системой внутреннего самоуправления путем выбора органов самоуправления совета присяжных поверенных [10]. Статус адвокатов позволял им эффективно (в рамках имевшихся возможностей) осуществлять защиту своих доверителей, что в наибольшей степени отражалось в стадии судебного рассмотрения [11].

Завершая анализ судебной реформы 1864 г., отметим, что реформа стала фундаментом становления и будущего совершенствования судебной системы. В результате этой системы претерпела кардинальные изменения процедура уго-

ловного судопроизводства, при которой декламировалась независимость судов и внесословность, открытость судебных следствий. Введены институты присяжных заседателей и адвокатуры. Получили правовую регламентацию процессуальные гарантии для обвиняемых и подсудимых, даже по уголовно-политическим делам [11]. Несмотря на дальнейшую корректировку с периода 1870-х гг. XIX столетия уголовно-процессуальных законов в сторону ужесточения и усиления позиций органов политического сыска, в Российском обществе начался процесс либеральной модернизации. Реформа заложила замечательные демократические начала, необходимые обществу, которые существуют до сих пор.

Литература

1. *Жданов Ю. Н., Емелин А. С.* Судебные уставы России 1864 г. (опыт истории и современность): учеб. пособие. М.: Московский юридический институт МВД России, 1998. 153 с.
2. *Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю.* Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. Т. 3. От Свода законов к судебной реформе 1864 г. / отв. ред. А. В. Наумов. М.: Мысль, 2003. 257 с.
3. *Джаншиев Г. А.* Основы судебной реформы. М.: Российская академия правосудия: Статут, 2004. 314 с.
4. *Чельцов-Бebutov М. А.* Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Равена; Альфа, 1995. 1123 с.
5. *Бурдина Е. В.* Правовая природа, организация и деятельность органов судебного сообщества в судебной системе России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 407 с.
6. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 8. Судебная реформа. М.: Юрид. лит., 1991. 496 с.
7. *Шахрай С. М., Краковский К. П.* Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех. К 150-летию Судебной реформы в России. М.: Кучково поле, 2014. 465 с.
8. *Катаев Н. А.* Политика, власть и право в воззрениях Александра Стамболийского: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. 418 с.
9. *Омельченко А. И.* Возникновение мировой юстиции в России // Молодой ученый. 2018. № 3 (189). С. 137–139.
10. *Мазуренко М. А.* Правовое положение адвокатов как принципиально новых участников уголовных процессов, имевших право на судебные речи, в пореформенной России XIX — начала XX в. // Право и государство: теория и практика. № 2. С. 85.
11. *Быстров А. Н.* Стадия судебного рассмотрения в уголовно-политических процессах в Российской империи пореформенного периода (1864 г. — начало XX в.): законодательное регулирование и особенности правоприменительной практики: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 216 с.

Контактные данные:

Левин В. В.: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;
e-mail: zxy.2014@mail.ru.

Contact Details:

Levin V. V.: 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia;
e-mail: zxy.2014@mail.ru.